

СМЕРТНИКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Author: [Galima Bukharbaeva](#)

По словам сестры осужденного «террориста», власти могут в любой момент казнить Искандера Худойбергана без единого доказательства его вины.

Правозащитники высказывают опасение, что Искандер Худойбергана, приговоренный в прошлом году к смертной казни на основании липовых улик, может быть вскоре казнен узбекскими властями.

Дело Худойбергана не только демонстрирует несправедливость и предвзятость судебной системы Узбекистана, но и показывает, что приходится испытывать ни в чем не повинным родственникам осужденных.

В ноябре 2002 г. ташкентский городской суд приговорил 28-летнего Искандера Худойбергана к смертной казни по 14-ти статьям уголовного кодекса, в том числе - организация преступного сообщества, посягательство на конституционный строй Узбекистана, терроризм, убийство, и др.

Согласно приговору суда, Худойбергана с 1998 года являлся активным членом религиозной экстремистской организации «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ), призывающей к насильственному свержению конституционного строя и созданию Исламского государства в Узбекистане.

Уже 7-й месяц обивает пороги судебных и правительственных инстанций сестра осужденного Дилобар Худойбергана с единственной целью - сохранить жизнь брата.

«Не убивайте моего брата. Он не совершал никаких преступлений», - умоляет она. - Прошло уже больше шести месяцев с момента оглашения приговора, а значит моего брата могут казнить в любой момент».

Дилобар - единственный член семьи Худойбергана, который еще продолжает бороться за жизнь Искандера. Остальные - престарелые родители и старший брат - настолько раздавлены преследованиями и издевательствами узбекских властей, что не имеют ни здоровья, ни сил бороться с карательной машиной государства.

Представители организации «Международная Амнистия» также считают, что Худойбергана может быть казнен в любой момент, невзирая даже на то, что в дело вмешался Комитет по правам человека ООН, который установил мораторий на исполнение смертного приговора вплоть до завершения собственного расследования Комитета.

По данным «Международной амнистии», в мае этого года, несмотря на мораторий ООН, узбекские власти казнили как минимум 3-х осужденных. Это 25-летний Ильхом Бабаджанов, 29-летний Максуд Исмаилов и 22-летний Азамат Утеев, причем дело последнего даже не было рассмотрено в Комиссии по помилованию при президенте Узбекистана, которая является последней инстанцией, способной отменить смертный приговор.

В августе 2001 года Худойбергана был задержан органами милиции Таджикистана при проверке документов и в феврале 2002 года передан узбекским властям. Суд признал, что Искандер Худойбергана являлся активным членом ИДУ, с весны 1998 г. по январь 1999 г. проходил

подготовку в Чечне в лагере иорданца Хаттаба, а приобретенные там навыки реализовал при организации серии терактов в Ташкенте 16 февраля 1999, когда от взрывов бомб погибли 16 и получили ранения 128 человек. В августе 1999 года Худойбергганов якобы участвовал в ограблении и убийстве ювелира в Ташкенте, а затем скрылся в Таджикистане в лагере полевого лидера ИДУ Джумы Намангани.

По словам Дилобар и правозащитников, участвовавших в судебном процессе, ни одно из выдвинутых против Худойбергганова обвинений не имело доказательной базы. Все доказательства носили косвенный характер или строились на признаниях самого Искандера, полученных под пытками.

В зале суда Худойбергганов не признал ни одного из выдвинутых обвинений, а также продемонстрировал многочисленные шрамы на теле и на голове, которые, по его словам, являются результатом пыток. Однако судья не принял это во внимание.

Все те, кто свидетельствовал против Худойбергганова, на суде отказались от своих первоначальных показаний, заявив, что оговорили Искандера под пытками.

Свидетель Азим Ахмедов, на показаниях которого в основном строилось обвинение против Худойбергганова, признан душевнобольным и в настоящее время находится в психиатрической больнице.

Суд отказался принять к сведению документ, предоставленный ректоратом Ташкентского государственного института Искусств, о том, что в период с сентября 1997 по август 1998 гг. Искандер Худойбергганов обучался на факультете кино-телеоператоров и регулярно посещал занятия.

«Следствие и суд установили, что якобы в это самое время он находился в Чечне у Хаттаба, а на справку из института суд даже не обратил внимания. Кроме того, в это время у Искандера с разницей в 10 месяцев родились дети. Как он мог быть в Чечне?», - говорит Дилобар.

Суд не принял во внимание свидетельские показания Фархода Кадыркулова - основного обвиняемого по делу об убийстве ювелира - о том, что Худойбергганова не было среди нападавших на дом ювелира.

По мнению представителей «Международной амнистии», и следствие, и суд по делу Худойбергганова проходили с вопиющими нарушениями. Имеются свидетельства пыток в отношении осужденного.

Причину своего поспешного отъезда в Таджикистан после взрывов в Ташкенте Худойбергганов объясняет тем, что за терактами последовали повальные аресты практикующих мусульман.

По словам Дилобар, 21 февраля в их дом за Искандером явились солдаты ОМОНа. Не найдя его самого, они арестовали его старшего брата Санджара, работавшего в одном из управлений МВД Узбекистана.

В качестве заложника без предъявления обвинений Санджар Худойбергганов провел в заключении 10 месяцев: 6 в подвале СНБ (Службы национальной безопасности), а затем еще 4 в камере ГУВД Ташкента, где подвергался пыткам и издевательствам. Санджар был уволен с работы.

Отец Искандера и Санджара – радиожурналист Эркин Худойбергганов - был жестоко избит сотрудниками милиции во время допроса и попал в больницу с инсультом. Мать Матлюба – врач и педагог - также подвергалась избиениям и пыткам при допросах и была госпитализирована. Дилобар была отчислена с факультета филологии ТГУ.

10 июня Эркину позвонил некий сотрудник СНБ и сказал, что если дочь не прекратит бороться за жизнь брата, то в камеру смертников отправится и его второй сын. На следующий день отец Дилобар попал в больницу со вторым инсультом.

Вместе с Дилобар за Искандера Худойбергганова борется правозащитная организация «Матери против смертной казни и пыток», возглавляемая Тамарой Чикуновой, чей сын Дмитрий был казнен в июле 2000 года.

Тамара и Дилобар выступили с докладом по вопросу об отмене смертной казни перед участниками состоявшегося в мае в Ташкенте заседания Европейского банка реконструкции и развития.

После этого матери Тамары Чикуновой позвонил неизвестный, представившийся сотрудником СНБ, и заявил, что уже подготовлена женская камера смертников для Тамары, куда она отправится, если не прекратит свои выступления.

По данным НПО «Матери против смертной казни и пыток», в Узбекистане приводится в исполнение до 200 смертных приговоров в год. Средний возраст смертников - от 18 до 30 лет.

Приговоренные к высшей мере содержатся по 2-3 человека в полутемных помещениях площадью 6 квадратных метров, не имеющих ни отопления, ни вентиляции. Камеры полностью обварены металлом толщиной 12-15 мм и представляют собой металлические бункеры.

Осужденным запрещается иметь личные вещи, даже предметы гигиены, раз в 10 дней их подстригают и бреют. Медицинское обслуживание не осуществляется. Питание очень скудное: три раза в день приносят жидкую баланду из недоброкачественных продуктов. Осужденные не имеют права на получение продуктовых посылок и поэтому постоянно голодают. Из камеры их выводят лишь в двух случаях: на свидание или для приведения приговора в исполнение. Заключение систематически подвергаются избиениям.

Согласно уголовно-исполнительному кодексу Узбекистана, о приведении приговора в исполнение родственники должны быть извещены за трое суток, однако, по данным НПО «Матери против смертной казни и пыток», эта статья никогда не соблюдается. Родственники не извещаются ни о времени исполнения приговора, ни о месте захоронения.

Искандер Худойбергганов, поседевший и страшно исхудавший за время пребывания в камере смертников, еще надеется на помощь сестры. Вскоре его дело рассмотрит последняя инстанция – Комиссия по помилованию при президенте.

«С нашей семьей жестоко расправились ни за что. Искандер не занимался никакой преступной деятельностью. Какие теракты он совершил? Какие диверсии? И где та армия, куда он поступил наемником? – говорит Дилобар. - А сейчас его хотят у нас отнять навсегда».

Location: Uzbekistan
Tajikistan
Chechnya

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%81%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8-%D0%B2-%D1%83%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B5>